

Гермиона вздрогнула и проснулась, внезапно вспомнив последнюю сцену, которую она видела: к ней приближалась дубинка и она кричала.

В следующее мгновение боковым зрением Гермиона уловила какое-то движение и, прежде чем успела понять, что происходит, ее тут же обняли.

Последовало недолгое колебание, прежде чем Гермиона подсознательно поняла, кому принадлежат эти руки, затем она наклонилась и заплакала.

Последнее воспоминание о тролле все еще было свежо в ее памяти.

Чувство беспомощности.

Чувство оказаться в ловушке.

Ужас от осознания того, что она вот-вот умрет.

И последние мысли Гермионы были полны сожалений, что она никогда не сможет извиниться перед Гарри.

И теперь Гермиона каким-то образом была жива, хотя и немного потрепана.

И ее обнимал Гарри.

Гермиона крепче сжала его талию и тихо всхлипнула, выплескивая все свои эмоции после ужасного события и нескольких недель стресса.

Казалось, что теперь все будет хорошо.

Да, теперь хорошо.

Рыдая, Гермиона поняла, что Гарри нежно гладит ее по спине, и тихо говорить ей на ухо.

- Теперь все в порядке. Теперь ты в безопасности. И я никуда не уйду.

Слова, которые наполняли Гермиону утешением.

И после нескольких недель стресса, когда на Гермиону нападали и косвенно запугивали ее соседи по дому, она наконец почувствовала себя в безопасности.

- Гарри.

- Хм..

- Ты здесь.

- Я здесь.

- Пожалуйста, не уходи.

- Я не уйду. Я останусь здесь столько, сколько ты захочешь.

Сказал Гарри, и в этот момент Гермиона подняла голову, чтобы посмотреть, где он сидел, и поняла, что он все это время сидел в кресле рядом с ней.

Стул и стол были заполнены большими книгами, которые казались такими же древними, как и школа, на тему исцеления костей, исцеления травм и т. д.

Это было так типично для Гарри, что Гермиона издала смешок, который затем перешел в хихиканье, и потом Гермиона смеялась над всей ситуацией.

Они надеяться на Гарри Поттера, даже в медицине. Ну, не то чтобы Гермиона ожидала от него чего-то другого. Гарри никогда не был из тех, кто сидит сложа руки и ничего не делает.

И теперь Гарри смотрел на Гермиону, глазами полными заботой, что она не могла не хихикнуть.

Гермиона вернула друга.

И единственное, что Гермионе нужно было сделать, чтобы это произошло, это быть почти убитой троллем.

Гермиона должна написать об этом книгу, "Как исправить отношения, подвергаясь нападению горного тролля"

- Ты в порядке?

Спросил Гарри с беспокойством, и Гермиона почувствовала тепло в своем сердце.

- Мне очень жаль.

Сказала Гермиона, внезапно вспомнив, что разорвало их отношение в последний раз.

А потом Гермиона снова обняла Гарри и крепко прижала к себе, боясь отпустить, чтобы Гарри снова не оставил ее.

- Мне очень жаль. Я никогда не оставляю тебя снова, если ты захочешь сменить школу, я пойду с тобой, куда бы ты ни пошел. Только не оставляй меня одну.

Гермиона пробормотала.

Гарри уткнулся носом в ее волосы, и ее щеки покраснели, когда Гермиона вспомнила эту его привычку, которая смущала ее до бесконечности.

Это казалось таким... нежным.

Не как привязанность между друзьями, а как привязанность между двумя любовниками.

Вот почему Гермиона чувствовала себя неловко, когда Гарри делал это, но теперь Гермиона чувствовала тепло в своем сердце, которого никогда не чувствовала раньше.

- Я не должен был оставлять тебя одну, это моя вина...

Пробормотал Гарри, все еще уткнувшись носом в ее волосы.

Она открыла рот, чтобы возразить, но тут появилась мадам Помфри.

- Отойдите в сторону, мистер Поттер.

Сказала Помфри, выбегая из лазарета с подносом, на котором стояли разные бутылки.

- Вы можете обнимать свою подругу сколько угодно, но позже, мистер Поттер, вы сделайте это, когда Гермиона поправится. А теперь отойди в сторону и позволь мне сделать свою работу.

Сказала Помфри и грубо оттолкнула Гарри от кровати, и Гермиона на мгновение испугалась, что Гарри может ответить гневом, но почувствовала облегчение, когда Гарри просто почтительно кивнул медичке и отступил.

- Как вы себя чувствуете, Мисс Грейнджер?

Спросила мадам Помфри, подняв палочку и начав накладывать на нее диагностические заклинания, пока Гарри наблюдал за ней со стороны сосредоточенным взглядом, и Гермиона подумала, знает ли Гарри, для чего предназначены эти заклинания, или понимает ли он результаты, которые они показывают.

Гермиона не удивилась бы, если бы Гарри все это знал. Гарри был просто гением.

Потребовалось несколько минут, прежде чем Помфри оценила текущее состояние Гермионы и дала ей три различных зелья.

Один из них был зельем скелета для всех костей, которые сломал Тролль, некоторые из которых все еще не были должным образом исцелены, а два других были успокаивающим напитком и сном без сновидений.

Да, Гермиона очень нуждалась в последнем, потому что ей снились кошмары, где ее снова и снова избивает Тролль, и никто не приходит ей на помощь.

Затем медичка осторожно помогла Гермионе вернуться на кровать, и она почувствовала, что ее глаза уже начали опускаться.

Затем медичка повернулась к Гарри, и сказала:

- Мистер Поттер. Я знаю, что не имею права просить вас об этом, но могу ли я одолжить книгу сэра Савальявона? Уверю вас, я буду относиться к книге с большой осторожностью и не причиню вреда ни одной странице книги.

Мадам Помфри выглядела очень взволнованной в этот момент, и ее глаза не отрывались от большого древнего Черного Тома, оставленного открытым на столе Гарри, и Гермиона поняла, что книга должна быть действительно важной для медицинской сестры, потому что она так вежливо попросила эту книгу.

Но Гермиона не удивилась бы, если Гарри подарит эту книгу Помфри.

Только не после того, как Гарри подарил ей целую библиотеку, заполненную книгами из запретной секции.

Гарри кивнул мадам Помфри, затем поднял палочку и направил ее на книгу, и вскоре на столе лежала точная копия этого тома, а мадам Помфри смотрела на это широко раскрытыми глазами.

В конце концов, это была магия высокого уровня, и из того, что Помфри знала, даже у студентов 7-го года, были бы проблемы с выполнением этого заклинания.

И Гарри сделал это без с легкостью, как делал это тысячу раз прежде.

Возможно, так оно и было, если судить по книгам, лежащим в потайном отделении чемодана Гарри.

В этот момент Гермиона почувствовала гордость за друга.

- Пожалуйста, примите это как подарок за спасение жизни моего друга, мадам Помфри.

Сказал Гарри.

Теперь мадам Помфри откровенно таращилась на Гарри, и Гермиона рассмеялась бы, если бы не сонливость. А так Гермиона бросила последний взгляд на изумленное лицо мадам Помфри и еще раз на спокойное лицо Гарри, прежде чем заснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/26611/572998>